

МОРФОСИНТАКСИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО СОЦИОЛЕКТА

Мележик К. А.

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

У статті вивчається соціолект поліетнічної групи лондонських студентів, визначаються його морфосинтаксичні та лексичні ознаки, встановлюється зумовленість вибору мовних засобів соціально-освітнім рівнем студентів та відсутність залежності від приналежності до будь-якої етнічної групи.

Ключові слова: студентський соціолект, поліетнічна група, морфосинтаксичні та лексичні ознаки.

В статье изучается социолект полиэтничной группы лондонских студентов, определяются его морфосинтаксические и лексические признаки, устанавливается обусловленность выбора языковых средств социально-образовательным уровнем студентов и отсутствие зависимости от принадлежности к какой-либо этнической группе.

Ключевые слова: студенческий социолект, полиэтничная группа, морфосинтаксические и лексические признаки.

A sociolect of a multiethnic group of London students is studied in the paper. Its morphosyntactic and lexical features are determined. The choice of language tools is claimed to be preconditioned by the students' socio-educational level but spared of any influence of their ethnicity.

Keywords: student sociolect, multiethnic group, morphosyntactic and lexical features.

Постановка проблемы. В рамках конкретной социально-речевой общности социолект представляет собой некодифицированную норму языкового общения, реализуемую в разнообразных коммуникативных ситуациях коллективом говорящих, объединенных совокупностью общих социальных признаков [2, с. 35–36]. Кодификация диалекта или социолекта – процесс, в течение которого диалект или социолект приобретает общественно признанную в данном языковом коллективе фиксированную устную форму, произносительные, лексические и грамматические особенности которой могут передаваться носителями диалекта. Социальные диалекты характеризуются наборами социолингвистических переменных, специфических количественных и качественных отличий, которые соответствуют стратификации определенного класса [4, р. 5]. Допустимые отклонения в социолектной речи определяются опосредованным представлением говорящих о языковой норме и могут быть результатом целого ряда факторов – их культурного уровня, социальной и профессиональной среды общения, возрастных особенностей и т.п. [3, с. 50]. Выбор того или иного диалекта или социолекта – это признание его социальной роли путем использования таких специфических особенностей речевой практики, которые в данном сообществе всем понятны, идентифицируют происхождение говорящего и отделяют своих от чужих [с. 55]. Поэтому, например, носители английского языка могут иметь трудности в коммуникации между собой, если они выросли в социально и лингвистически различных окружениях.

Актуальность данной статьи предопределена тем, что социолекты, как мобильные формы существования английского языка, чутко реагируют на все изменения социально-экономической структуры общества, в результате чего появляются новации, которые необходимо фиксировать и изучать.

Целью статьи является выделить морфосинтаксические и лексические особенности, ставшие характерными для английского студенческого социолекта последнего десятилетия, и наметить пути их дальнейшего изучения.

Материал исследования был получен по результатам опроса, проведенного в мае 2011 г. среди студентов, завершающих магистерский курс в Лондонской школе экономики и политических наук (ЛШЭ) – The London school of economics and political science. По просьбе автора статьи опрос проводила выпускница одного из вузов г. Симферополя, также обучавшаяся на этом курсе.

ЛШЭ отличается интернациональным составом своих студентов, которые в 2010/2011 уч. году представляли следующие страны и континенты: Великобритания – 21.9 %, страны Евросоюза – 21.7 %, другие страны Европы, включая Украину, – 13.0 %, США и Канада – 17.4 %, Азия и Океания – 13.0 %, Африка и Ближний Восток – 8.7 %, Латинская Америка – 4.3 % [7].

Этническое разнообразие показательно не только для студенческого контингента ЛШЭ, но и для всего населения Большого Лондона. Известный социолингвист, профессор Ланкастерского университета Пол Керсуил [6], изучавший новации, зафиксированные в социолекте молодых жителей Лондона за последние 10–15 лет, отмечал, что лондонцы наряду с местными диалектами используют в своей речи новую, “совершенно интернационализованную” разновидность английского языка. По мнению П. Керсуила, языковые новации, появляющиеся в социолекте полиэтнической лондонской молодежи, не только не ограничиваются ареалом британской столицы, но приводят к изменениям в разговорном английском языке всей страны. Молодые люди могут использовать речевые модели разных этнических групп, например, белые подростки имитируют особенности “черного” или “азиатского” английского произношения, и, благодаря этому, формы, характерные для этнических меньшинств, проникают в английский узус основной массы населения Великобритании [6].

Как подчеркивается в средствах массовой информации, мы являемся свидетелями появления нового полиэтнического социолекта английского языка, который заимствует элементы лексики, грамматики и произношения из диалектов Кокни, ямайских иммигрантов, индийцев и пакистанцев и т. п. Этот социолект находит применение в межэтническом общении различных групп молодежи и в последующие 20 лет может повлиять на развитие британского варианта английского языка в целом [5].

В нашем эксперименте группу респондентов составили 15 человек: трое студентов-англичан, один из которых постоянно живет в США, три американца, один из которых постоянно живет в Европе, трое индийских студентов, два из которых постоянно живут в Лондоне и США, а также гречанка из Канады, иорданка из Германии, немец, пакистанец из Лондона, украинка и японка. Общее мнение этих студентов выразил пакистанец: “Самое ценное, что мы все узнали в программе ЛШЭ, можно выразить одним словом – разнообразие (diversity). Студенты из разных концов света, с разным багажом культуры и образования оказались вместе в этом плавильном котле, где мы усвоили социолект, научились общаться и вести дискуссию” [8].

По критерию их отношения к английскому языку наши респонденты соответствуют трем группам, выделенным американским социолингвистом У. Уолфрэмом [9] в разработанной им классификации носителей социолекта: 1) студенты, родившиеся в англоязычных странах и усвоившие английский как родной язык; 2) студенты, родившиеся в англоязычных странах в семьях иммигрантов и сначала усвоившие в семье язык своей этнической группы, а несколько позже или одновременно и английский; 3) студенты, родившиеся в других странах и усвоившие сначала свой национальный язык, а позднее и английский в качестве второго языка.

Респондентам было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Согласны ли вы с тем, что в Лондоне и, в частности в ЛШЭ, существует студенческий социолект, имеющий свои отличительные черты?

Ответы: Да – 15.

2. Сколько времени вам понадобилось, чтобы привыкнуть к нему и начать использовать в своей коммуникации? Выберите ответ: А. Несколько дней. Б. Несколько недель. В. Несколько месяцев.

Ответы: А – 6, Б – 6, В – 3.

3. В каких коммуникативных ситуациях вы используете социолект? Можно выбрать более одного ответа: А. В общении со студентами ЛШЭ; Б. В общении с друзьями вне ЛШЭ; В. В общении по Интернету; Г. В учебной деятельности и общении с преподавателями.

Ответы: А, Б, В – 4, А, Б – 5, А, В – 4, только А – 2. Никто из респондентов не использует социолект в общении с преподавателями.

4. Назовите 3–5 факторов, которые, по вашему мнению, способствуют или препятствуют быстрому усвоению этого социолекта: А. Уровень владения английским языком (*English language proficiency*); Б. Статус социолекта и отношение к нему в группе, в ЛШЭ, в обществе (*language status, language attitudes*); В. Личность студента, его/ее личные потребности и цели (*the learner, diverse needs, diverse goals*); Г. Принадлежность к группе, ролевые модели общения в группе, позитивное отношение членов группы (*peer groups, role models, home support*); Д. Индивидуальные привычки организации процесса изучения и усвоения информации (*learning process and learning styles*); Е. Личная мотивация (*intrinsic motivation*); диапазон интерактивного общения на социолекте (*scope of communicative interaction*).

Ответы: А. – 8, Б. – 11, В. – 6, Г. – 15, Д. – 4, Е. – 15.

5. Назовите 3–5 грамматических отклонений, характерных для вашего студенческого социолекта.

6. Назовите 20 слов и словосочетаний, которые, по вашему мнению, являются типичными для вашего студенческого социолекта.

Рассмотрим ответы на задания 5 и 6. Указанные респондентами морфологические особенности студенческого социолекта проявляются в следующих нестандартных формах категории времени, вида, лица, числа, притяжательного падежа:

Генерализация форм прошедшего времени глагола *to be* реализуется путем использования *was* с подлежащим во множественном числе, и, наоборот, использования *were* с подлежащим в единственном числе: *I was, you was, she was, we was, they was*, и одновременно в отрицательной форме: *I weren't, you weren't, she weren't, we weren't, they weren't*.

Смешанное употребление форм настоящего времени глаголов *to be* и *to have* с отрицанием: *I isn't, aren't / haven't, hasn't, you isn't, aren't / haven't, hasn't, she isn't, aren't / haven't, hasn't, we isn't, aren't / haven't, hasn't, they isn't, aren't / haven't, hasn't*.

Употребление глагола-связки *to be* в форме *is* с существительным во множественном числе и одновременно в форме *are* с местоимением *they*. Респондентка приводит такой пример: *The girls is in the lib. They are reading for Professor Burnsborough's test*.

Универсальная форма *isn't it (innit)* встречается в качестве второй части в разделительных вопросах, независимо от числа подлежащего, времени, наклонения, вида глагола-сказуемого, а также независимо от того, к какому глаголу она может относиться как запрос подтверждения. Например: *We may as well go round Gemma's, innit? The weather will be nice tomorrow, innit?*

Попеременное использование форм единственного и множественного числа, а также форм притяжательного падежа в таких словосочетаниях, как, например, *6 foot tall*, и *6 feet tall*, *Mary hat* и *Mary's hat*, где значение понятно из контекста.

Респонденты также указали и некоторые синтаксические особенности, которые они посчитали типичными для студенческого социолекта. Так, в эмфатическом утверждении подлежащее, выраженное существительным, подкрепляется местоимением и опускается глагол-связка. Например: *That girl she pretty!* – вместо стандартного – *That girl is pretty!* Нейтральное выражение сомнения *Only God knows* получает эмоциональную коннотацию за счет двойного отрицания и союза *but*: *Don't nobody but God know that!* Часто используется вопрос *Is this really?*, добавляемый к сообщению собеседника, независимо от того, к какому глаголу он может относиться. Например: *We need to know how far the rumor has spread. – Is this really?*

Все эти нестандартные морфо-синтаксические варианты не препятствуют пониманию, т. к. семантика высказывания очевидна из контекста.

Предоставленные респондентами списки социолектных лексико-семантических единиц отражают особенности социально приемлемого коммуникативного поведения членов данной лингвокультурной общности, принятые в ней традиции общения. Следует отметить, в первую очередь, что они передают бытующие в студенческой среде материальные и морально-поведенческие представления. Так, приведены несколько синонимов со значением “деньги”: *squillas, squidlets, cheddar, peas, pebbles, pondos, beer-tokens, spon*; банкомат – *drink-link*. Восклицание, сообщающее об успехе и удаче, – *cashback!*

Среди доминантных стратегий, присущих студенческому социолекту, преобладает стратегия мобильности и поддержания общего оптимистического настроения: торопиться, спешить – *duss, get a bolt on, shimmy*; делать что-либо слишком усердно; впадать в крайности – *cane it; chuck a Benny, spin out, rag out, go raggo, weird, zont, be on a hype или hiss*; расстроиться, разволноваться, смутиться, потерять контроль – *come the pork chop, get bosfoculated, weird out*; расслабиться – *chill one's bills, chill, cotch, kick back, bimble*.

Эксплетивно-экспрессивные слова отличаются определенной этико-стилистической сниженностью и передают эмоционально-экспрессивную оценку ситуации, качества или свойства объекта или явления. Восклицания одобрения и похвалы – *Bom!? Cutting!, Gallus!, Proper job! Standard!, Raar!. Legend* употребляется как прилагательное в значении “отличный”, а его сокращение *ledge* получило значение “хвастовство, показуха”. Некоторые из оценочных слов построены по принципу антитезного противопоставления исходному литературному значению, например, *Thug!* В студенческом социолекте такие восклицания, как: *shabby!* и *not so shabby!*, также выражают одобрение. Восклицание *j.d! (job done)* означает *I feel OK / everything is fine!*

В эмоционально-оценочной лексике реализуется определенная культура, отражающая языковые и социально-культурные ценности этого коллектива, где сфера общения характеризуется относительной речевой свободой. Это, в частности, иллюстрируется лексическими единицами со значением “флирт, ухаживание” – *chirpsing, lipsing, synching, joining, sharking, macking или smacking, shoms, rowsing, linking, dealing*; “влюбленность” – *feening или jonesing*. Значение “красотка” или “красавчик” передается такими сленгизмами, как, например: *chung, chong, choong, peng* или *nang*, которые, возможно, заимствованы из “черного” или “азиатского” диалекта.

Обращения, приветствия и прощания создают неформальную атмосферу общения, например: формулы приветствия – *You Big Gay Bear! Blatant!* или *Blates!* Формулы прощания – *laters! Bless!* или *over and out, rainbow trout!*

Оценочный аспект взаимодействия членов студенческого сообщества проявляется в том, что они формируют и высказывают свое отношение. К уже ставшему привычным наименованию особой категории студентов *nerds* – “ботаник, ботан, тупица; зануда” добавляются *dork* (дурачок) и *geek* (чокнутый), а также их синонимы *thicko* или *sicko, knob, spasm, burgerbrain* и *dappo*.

Экспрессивно-оценочная сниженная лексика социолекта обладает интенциональными состояниями скорее отрицательного, чем положительного спектра, что, в целом, характерно для молодежного сленга. Большую группу составляют существительные, передающие различные оттенки негативной оценки, презрения, насмешки, иронического отношения к личностным характеристикам – *flamboy, topshopper, mutt, bumbass, kev, woodentop, duffer, moose, cruitt. Spackafish* относится к неуклюжему человеку, не умеющему себя вести. Некрасивую студентку или студента могут назвать *butterballs, anchor, mahoodally*. Излишняя полнота в талии именуется – *bacon-bands, muffin-tops, или lurve-handles*, а в предплечьях – *bingo-wings*.

Определенный снобизм и пренебрежение наблюдаются в следующих наименованиях коллег-студентов: *chav, village, tramp, jungle*, которые для страдающих снобизмом представителей состоятельного класса *posho* олицетворяет лень, невежество и глупость.

Состояние подпития передается прилагательными *blazed, dribbly, gattered, hamstered, lagged, mullered, seized, willied, wombled*. Популярное *trolleyed* возможно происходит от выражения *off one's trolley* – “спятил, потерял контроль (съехал с катушек)”.

Респонденты привели более тридцати случаев основанной на сходстве звучания игры слов и юмористических замен, которые популярны среди студентов. Например: *excellent* превращается в *excrement*; *fair enough* заменяется шутливым *furry muff*; изъявление благодарности *thank you very much* переходит в ироническое созвучие *spank your very crotch; a couple of beers – a couple of Britneys (Britney Spears); a shower – an Eiffel tower*

Выводы. Процесс интеграции студента в социально-культурное и языковое пространство лингвокультурного сообщества, который, в частности, осуществляется и путем усвоения социолекта, может занимать от нескольких дней до нескольких месяцев. Студенты, проходящие обучение по магистерской программе, т. е. достаточно образованные и зрелые люди, избирательно используют социолект: все без исключения – в общении со студентами ЛШЭ, более половины – в общении с друзьями вне ЛШЭ и в общении по Интернету. Однако в учебной деятельности и общении с преподавателями социолект исключается.

Быстрому усвоению социолекта способствуют принадлежность к группе, уровень личной мотивации, побуждающей студента ускорить процесс вхождения в группу, диапазон интерактивного общения, высокий статус социолекта и положительное отношение к нему в данном сообществе, владение английским языком, как родным, или достаточно высокий уровень владения английским языком как вторым, и, в меньшей степени, индивидуальные навыки организации своей студенческой жизни.

Количество нестандартных морфосинтаксических форм в социолекте этой группы невелико, что вполне понятно, т. к. критерии принадлежности к этой категории студентов предусматривают владение не только стандартными нормами, но и в полной мере академическим английским языком.

Эмоционально-оценочная социолектная лексика передает бытующие в студенческой среде социально приемлемые морально-поведенческие представления и традиции, реализующие социально-культурные ценности коллектива, коммуникация в котором характеризуется относительной речевой свободой. Роль студенческого социолекта заключается в том, что он является одним из факторов формирования члена этого сообщества как языковой личности, т. е. формирования устойчивой системы социально-значимых языковых черт, характеризующих индивида как члена определенного социально-культурного и языкового сообщества. В ходе интеграции студента в социально-культурное и языковое пространство студенческого коллектива, через усвоение им языковых норм, происходит социализация личности, и язык является одним из способов этой интеграции.

Участники эксперимента осуществляют свой выбор языковых средств в соответствии со своим социально-образовательным уровнем, но вне зависимости от принадлежности к какой-либо этнической группе. Сфера общения студентов характеризуется относительной речевой свободой и личностно-ориентированным ролевым позиционированием коммуникантов. В их общении обнаруживается возрастная, ценностная и социокультурная общность. Социолектная языковая личность представляет собой не только узнаваемый образ представителя студенческой субкультуры, но и узнаваемый образ носителя социолекта, который отличается включением определенных нестандартных форм и элементов сленга, присущих молодежной коммуникации. Перспектива дальнейшего исследования заключается в расширении круга респондентов и увеличении объема экспериментального материала.

Литература

1. Мележик К. А. Социолингвистическая вариативность дискурса английского “реального” телевидения (на материале реалити шоу “Большой Брат”): дис. канд. филол. наук. – Специальность 10.02.04 – германские языки / К. А. Мележик. – Симферополь, 2009. – 233 с.

2. Петренко А. Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии / А. Д. Петренко. – Киев: Рідна мова, 1998. – 255 с.
3. Петренко О. Д. До сторіччя кодифікації орфоепічної норми німецької мови / О. Д. Петренко, Д. О. Петренко, Е. Ш. Исаев // Мовознавство. – 2000. – №6. – С. 49–56.
4. Bright W. International Encyclopedia of Linguistics. Volume 4. / [Editor in Chief W. Bright]. – New York, Oxford: Oxford Univ. Press, 1992. – 482 p.
5. Britain now speaking a new language // Times of India. – TNN & Agencies, Dec 12, 2005. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://articles.timesofindia.indiatimes.com/2005-12-12/rest-of-world/27847797_1_dialect-new-language-londoners
6. Kerswill P. Linguistics / innovators: The English of adolescents in London / Paul Kerswill, Jenny Cheshire. – October 2004 to September 2007 Project. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.lancs.ac.uk/fss/projects/linguistics/innovators/overview.htm>
7. Website of the London school of economics and political science. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www2.lse.ac.uk/LSEHealthAndSocialCare/Home.aspx>
8. Wolfram W. Social Varieties of American English / Walt Wolfram // Language in the USA: [ed. by E. Finegan]. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004. – P. 58–75.